

Саженец этого дерева, который он выращивал более десяти лет, так и не вырос выше их желтой собаки, а потом по неизвестной причине вдруг засох. Когда дерево умерло, оно рассыпалось в порошок — что за чертовщина, — из-за чего сын подумал, что он сжег его и соврал. Они несколько дней не разговаривали.

Сегодня утром его сын привез из Египта несколько ящичков. В каждом лежал небольшой предмет, очень ценный. Он велел продавать каждую вещь за пять миллионов юаней, и торг неуместен.

Посмотрев на вещи сына, старик подумал: ваза с голубыми узорами за пять миллионов — ладно, я понимаю. Но что это за нефритовая подвеска Девяти Драконов? Это антиквариат? Не похоже. Выглядит как иностранная вещь, на ней выгравированы странные английские буквы, похожие на заклинание. Кого ты проклинаешь? И ты хочешь за это пять миллионов!

И этот ящик: внутри, похоже, современные вещи — флешка и кусочек прозрачного стекла. Кто это купит?

Но раз сын так сказал, старик не стал перечить. Сколько сказал — столько и просим. Сын появлялся и исчезал словно призрак, каждый раз привозя странные вещи на продажу.

— Это тот ящик?

Старик принес ящик и протянул Дуань Лицзиню.

Дуань Лицзинь открыл и убедился, что это именно то, о чем он думал.

— Дедушка, сколько вы просите за это?

Старик нахмурился и показал цифру пальцами:

— Пять миллионов.

Чэн Цзяшу чуть не захлебнулся собственной слюной.

— Что? Пять миллионов? Вы что, собираетесь грабить банк? Это же просто флешка и маленький прозрачный чип. Они из золота? Из серебра? Из бриллиантов? Пять миллионов!

— Дедушка, вы, наверное, над нами шутите? Это же обычная флешка. Какая флешка может стоить так дорого? Ацзинь, пойдёмте, поищем в другом месте. Флешку на несколько сотен гигабайт можно купить за тысячу с небольшим. Пять миллионов — это же грабеж!

Дуань Лицзинь погладил Чэн Цзяшу по голове. Цена совпадала с тем, что говорил тот человек. Он утверждал, что вещи в этой антикварной лавке очень странные и дорогие. Дуань Лицзинь подозревал, что содержимое флешки не с их планеты, а возможно, из более развитой цивилизации или даже от инопланетян.

В прошлом, когда он взял кредит и купил эту флешку, он действительно утвердился в мире и стал самым богатым человеком. Но когда он снова вернулся в ту лавку, чтобы посмотреть, нет ли чего-то еще, он больше не смог её найти. Соседи сказали, что старик с сыном переехали, но никто не знал куда. Он нанял сотни лучших детективов мира, но они словно исчезли без вести — ни единой вести.

— Дедушка, я беру это. У вас есть еще новые товары?

Старик обрадовался предстоящей прибыли. Он думал, сын тоже будет доволен, хотя сам не понимал, почему тот назначил такие высокие цены.

— Есть, идите за мной.

Старик закрыл дверь лавки, а затем повел двух юношей на склад. Всё на складе было упаковано в деревянные ящики. Он открыл ящики, привезенные сегодня, чтобы показать им.

Кровавый Линчжи, который в темноте, казалось, светился. Если принюхаться, можно было уловить освежающий аромат, бодрящий дух. Этот Кровавый Линчжи отличался от тех, что они видели раньше. Неужели это не с их планеты?

— Это Белый Бодхисаттва. Сын сказал, что он может спасти жизнь. Если человек на грани смерти примет его, то сразу встанет на ноги. Честно говоря, старик вам скажет: это всё слова сына. Работает или нет — не знаю, так что будьте осторожны.

В другом ящике лежала нефритовая подвеска с девятью головами драконов. Если не присматриваться, сложно было разглядеть, что там действительно вырезано девять драконов. Драконы в их стране — священные существа, но драконы на подвеске немного отличались от привычных и были похожи на западных.

— Она называется «Удача». Собирает духовную энергию неба и земли. Сын сказал: кто получит эту подвеску, тот получит Поднебесную. Несколько дней назад несколько богатых иностранцев спрашивали, продаю ли я «Удачу». Я думал, у них крыша поехала — как можно продать удачу? Но сегодня сын просветил меня. Честно говоря, не знаю, правда ли всё так чудесно, как он говорит, так что будьте осторожны.

О каждой вещи старик говорил, чтобы они были осторожны при покупке, ведь неизвестно, работают они или нет, а стоят непомерно дорого.

— Дедушка, мы забираем эти три вещи. Всего пятнадцать миллионов, так?

Старик испугался. У этих парней что, мозги набекрени? Он же говорил: будьте осторожны. Ну да ладно, раз хотят — пусть покупают, какая ему разница.

— Наличными или переводом?

Дуань Лицзинь улыбнулся:

— Дедушка, вы думаете, мы носим с собой столько наличных?

— А, тогда по QR-коду.

Старик пошарил в кармане куртки — нет, порылся в карманах штанов — нашел, достал листок с QR-кодом.

— Сканируйте для оплаты.

Деньги уйдут на счет сына.

Старик знал, что как только продаст все эти вещи, настанет время их ухода. Возможно, они больше никогда не вернутся, а продолжат продавать другие вещи в новом мире.

Он и сын были лишь прохожими в этом мире, и со временем о них никто не вспомнит.

Три вещи были легкими, старик упаковал их просто: коробка да полиэтиленовый пакет. Кто бы мог подумать, что в пластиковом пакете лежат вещи на сумму больше десяти миллионов.

Дуань Лицзинь истратил все деньги, накопленные за восемнадцать лет от родственников и дедушки, а также огромный красный конверт, полученный на день рождения.

Глядя на банковское уведомление на телефоне, где остаток составлял три юаня, Дуань Лицзинь почувствовал себя банкротом.

С обиженным видом он прислонился к плечу Чэн Цзяшу:

— Ашу, что теперь делать? Я разорился. Больше не будет денег на покупку тебе шашлычков.

Чэн Цзяшу не считал, что Дуань Лицзинь транжира. Ничего, ведь есть еще он. Он утешительно погладил Дуань Лицзиня по голове:

— Если у Ацзиня нет денег, я буду тебя содержать. Не бойся, у меня тоже есть деньги.

— Настоящий мужчина не должен жить за счет жены, настоящий мужчина должен содержать жену.

— Но сейчас у тебя нет денег.

— Верно. Когда разбогатею, верну тебе вдвойне.

— Ацзиня — мое, и мое — Ацзиня тоже.

— Ааа, какая же у меня хорошая жена.

Дуань Лицзинь при всех обнял Чэн Цзяшу и чмокнул его в щеку, чем вызвал у Чэн Цзяшу стыд и гнев, и тот ударил его.

— Ацзинь, люди смотрят, ты не мог бы быть поосторожнее?

— Чего бояться? Я их не знаю.

От этих слов толпа просто рухнула.

Дуань Лицзинь тоже проголодался, они еще не ужинали. Они пошли в ресторан, который выбрал Чэн Цзяшу, и как только вошли, услышали аромат остро обжаренных крабов.

С тех пор как Чэн Цзяшу исполнилось желание быть с Дуань Лицзинем, он стал проявлять больший интерес к еде. Он не был склонен к полноте, поэтому сколько бы ни ел, не толстел.

Они заказали сухой горшок с королевским крабом, две бутылки колы и гарниры. Они ели немного, поэтому заказали мало. Через некоторое время официант принес всё заказанное. Дуань Лицзинь лично чистил краба для Чэн Цзяшу, клал нежное мясо ему в миску, открывал колу и ставил перед ним.

Чэн Цзяшу улыбался, счастливый брал крабовое мясо. На его лице всё время сияла улыбка, словно ему был не нужен весь мир, нужен только этот человек.

Этот человек и был его всем миром.

За столом справа от них сидели четверо мужчин, которые не могли поверить в своё везение. Неужели они снова встретились? Тот, что был в желтой футболке, Цзян Бо, тихо спросил:

— Как вы думаете, какие у них отношения?

Дунфан Юй в белой футболке бросил взгляд, поправил очки на переносице и без выражения лица произнес фразу, которая всех потрясла:

— Любовники.

Цзян Бо чуть не выплюнул вино:

— Пф-ф-ф, Дунфан, ты шутишь? Как это возможно? Тот, что пониже ростом, хоть и красивый, но ведь парень, да?

Дунфан Юй посмотрел на него свысока:

— Больных гетеросексуализмом не исправить.

Сюэ Бай, отрывая кусочки краба, хотел положить их Дунфан Юю в миску, но в итоге передумал:

— Геи существуют, вы просто их не видели.

Другой, с обычной внешностью, Сунь Чэнъян спросил:

— Ты видел?

— В нашем университете они есть, вы что, форумы не читаете?

Цзян Бо развел руками:

— Эти девчонки любят сплетничать, кто знает, правду они говорят или нет.

— Есть такие, кто называет себя «фудзёси». У них глаз наметан. В нашем университете серьезный дисбаланс мужчин и женщин, так что это не странно.

Сунь Чэнъян замахал руками:

— Нет-нет-нет, мне больше нравятся мягкие и пахучие девушки.

<http://bllate.org/book/16559/1511438>